

Крики и необычные звуки выстрелов эхом отражались от высоких стен плазменных залов. Цилиндры со смертельно нестабильным топливом покачивались наверху, двигаясь по рельсам, как потерявший управление поезд к неизбежному столкновению на занятой конечной станции. Мерцающий колдовской огонь полудюжины ярких порталов отбрасывал причудливые тени и принёс вызывающий галлюцинации свет в ту часть “Сперанцы”, которая тысячи лет не видела солнце.

Авреем присел сбоку от мега-бульдозера, чьи металлические гусеницы превышали рост десяти мужчин, и с ужасом наблюдал, как захватчики убивали людей на технических палубах. Тела валялись по всему залу, разорванные на части, словно попавшие в сельскохозяйственную молотилку. Их убили ксеносы, но не жестокие неуклюжие дикари, которых высмеивали в ежедневных молитвах, а грациозные скульптурно красивые алебастровые и нефритовые фигуры. Они двигались, как кружившиеся танцоры, их шаги были плавными, а тела неизменно сохраняли идеальный баланс. Они несли гладкое оружие с длинными стволами, которое гудело, выпуская град смертоносных снарядов.

— Это эльдары? — спросил Койн. — Пираты?

— Думаю, да, — ответил Авреем. — Правда, они не очень похожи на пиратов.

Немногочисленные скитарии, которые патрулировали технические палубы, продолжали сопротивляться, заполнив зал гулкими выстрелами из дробовиков и пылающими разрядами лазерного огня. Десять или больше уже погибли, их подстрелили фигуры в плащах, скрывавшиеся среди теней, подобно призракам, или сразили стремительные воины в ярко-синих доспехах, чьи винтовки визжали, убивая.

Авреем нырнул, когда что-то, вращаясь, вонзилось в гусеницу рядом с ним, это оказался совершенно гладкий диск из материала, напоминавшего полированную керамику. Его края гудели с магнитной силой и казались острее, чем любое лезвие, которое когда-либо видел Авреем. Он и остальные не хотели приходить сюда, но круговые запертые двери, герметичные переборки и баррикады скитариев вывели их в самый центр перестрелки.

— Чертовски глупо, — сказал Хоук. — Не нужно искать бой. Нужно избегать его.

— Сомневаюсь, что у нас был выбор, — ответил Авреем. — Или это или застрять в туннелях.

— По крайней мере, там нас не подстрелят.

— И мы могли бы оказаться взаперти на много дней и умереть от голода.

Хоук посмотрел на него, не желая соглашаться, и Авреем знал, что он прав — было глупо приходить сюда. Бывший гвардеец опустился на колени возле Крушилы и начал рыться в мешках, а тем временем Койн, открыв рот от изумления, наблюдал за происходящим сквозь шестерёнки, колёса и механизмы гусениц. Как и Авреем он никогда прежде не видел ксеносов,

и абсолютная чуждость захватчиков пробуждала самые худшие из страхов.

— Убить их? — спросил Крушила, и все уставились на него. Это было первым, что он сказал после Джоуры.

— Зубы Тора, что с ним? — изумился Хоук, когда огрин выпрямился и сжал кулаки.

— Активировались психо-условные рефлексy, — ответил Авреем, заметив, как заработала примитивная аугметика Крушилy. — Ответная реакция на запах крови и звуки битвы.

Тело огрина заметно увеличилось, когда внутрисосудистые химические шунты накачали мощную физиологию боевыми стимуляторами, а мышечные активаторы впрыснули столько адреналина, чтобы у обычного человека мгновенно остановилось бы сердце.

В другое время Авреем пришёл бы в ужас от соседства с готовым к бою недочеловеком, но сейчас находиться рядом с разъярённым огрином казалось не такой уж плохой идеей.

— Пригнись ты, тупой увалень! — зло выпалил Хоук, когда Крушила покинул укрытие. — Они заметят тебя!

Слова Хоука оказались пророческими, и сквозь внутренние механизмы гусениц мега-бульдозера Авреем увидел, как группа ксеносов-убийц в облегающих абляционных доспехах цвета старой кости повернула в их сторону ярко-красные хрусталики линз нефритовых шлемов.

— Вот дерьмо, — выругался он, когда ксеносы выпустили град визжащих дисков.

— Валим отсюда! — крикнул Хоук, прихватив один из мешков.

Авреема не требовалось просить дважды, хотя он понятия не имел, куда бежать. Но куда они бежали было менее важным, чем отчего они бежали.

Их окружил вихрь звуков, похожих на разбитое стекло, когда диски прошли сквозь траки мега-бульдозера, разорвав гидравлические линии и разбив вдребезги силовые узлы, в мгновения ока превратив огромную машину в бесполезный кусок металла. Вращавшийся обломок попал Койну в спину, прочертив кровавую линию вдоль лопаток. Он споткнулся, потрясённый внезапной болью, и упал на колени. Авреем увидел осколок острого керамического диска, вонзившийся в мягкие ткани спины, и нагнулся вытащить его. Он справился, хотя края порезали ему руку, и кровь хлынула из глубокой раны на ладони.

— Император, что за боль... — проворчал Койн, пока Авреем помогал ему подняться. Кровь капала из рук Авреема, пока они с Койном, пошатываясь, шли вдоль мега-бульдозера. Ещё больше визжащих дисков и рикошетов устремились им вслед, но что удивительно — ни один не попал в цель. Авреем оглянулся через плечо.

— Крушила! За мной! — крикнул он, увидев, что огрин не побежал с ними.

— Крушила сражаться! — проревел огрин, ударив тяжёлым кулаком в разбухшую грудь. — Крушила убивать врагов Императора!

Авреем остановился, не желая просто взять и бросить огрина.

— Что ты делаешь? — выдохнул Койн. — Бежим!

— Давай же, чёртов идиот! — закричал Хоук из тени противовзрывной переборки, которая к счастью ещё не опустилась и не перекрыла выход. В том же направлении бежали, спасаясь от резни, рассеянные группы крепостных, пригибаясь между тяжёлым оборудованием и подъёмными механизмами. Переборка гремела, но запирающий механизм по каким-то причинам не позволял ей опуститься. Она могла упасть в любой момент, оставив Авреема в ловушке посреди перестрелки, и он понимал, что у него не осталось выбора, кроме как продолжать двигаться.

Потоки дисков визжали за спиной. Авреем боялся оглянуться и продолжал идти, таща обмякшее тело Койна.

— Давай, ради Императора! — завопил он. — Помоги мне, Койн! Очнись и шевели своими чёртовыми ногами!

Глаза Койна заморгали, открываясь, и он кивнул, но от потери крови и шока так и продолжал висеть мёртвым грузом на боку Авреема.

— Помогите! — крикнул Авреем товарищам-крепостным. Они проигнорировали его, но затем — увидев, кто кричал — несколько человек вернулись. Они схватили Койна за ноги и вторую руку, и поволокли в обещавший спасение арочный коридор за противовзрывной переборкой. Авреем взглянул на Хоука и увидел, что тот отчаянно копается в мешке.

Авреем услышал гневный рёв и прижался к стене возле задрожавшего дверного проёма. Он посмотрел вверх и увидел, что противовзрывная переборка опускается по несколько сантиметров за раз, словно сражаясь с невидимой силой, которая удерживала её открытой.

— Ави, ты не мог бы закрыть эту чёртову дверь?! — крикнул Хоук.

Авреем вздохнул и стал искать дверной замок, но отпрянул от захлестнувшей механизм злобы, кроваво-красный туман данных защищал устройство от любой попытки вмешательства.

— Не получается, — крикнул он в ответ. — Её заклинило или что-то вроде того.

— Уже ближе, — сказал Хоук. — Ага! Вот он.

Авреем отвернулся и посмотрел в зал, откуда они только что прибежали.

У мега-бульдозера он увидел Крушилу, окружённого воинами эльдар. Они заполнили воздух смертоносными острыми дисками, отрывая куски окровавленного мяса от тела огрина, безнаказанно танцуя вне досягаемости его тяжёлых кулаков. Они двигались с нечеловеческой скоростью, стремительно приближались к Крушילה и наносили режущие удары изящными клинками, которые выглядели слишком тонкими для боя, но рассекали толстую кожу огрина с лёгкостью энергетического оружия. Ксеносы напоминали мутировавших портовых крыс, напавших на пьяного грузчика, слишком маленькие, чтобы в одиночку повалить добычу, но вместе...

Один из эльдар замешкался и пропустил мощный удар в шлем. Не успел потрясённый воин опомниться, как Крушила схватил его за бронированное облачение и впечатал в мега-бульдозер, переломав все кости в хрупком теле.

Окровавленный огрин триумфально взревел и швырнул тело в группу нападавших. Большинство увернулось от импровизированного снаряда, но нескольких сбило с ног. Секунду спустя Крушила уже был возле них, он раздавил одного в мякоть, а другому сломал шею, прежде чем остальные успели подняться. Затем кулак огрина врезался в эльдара, который осмелился приставить винтовку к его шее. Воин отлетел на десять метров и приземлился скомканной кучей, у Авреема не было никаких сомнений, что позвоночник ксеноса превратился в месиво сломанных костей.

Остальные эльдары отступили, наконец, поняв, что с их стороны было высокомерно приближаться к столь сильному противнику. Авреем ожидал, что они откроют огонь, но залпа острых как бритва дисков так и не произошло. Секунду спустя он увидел почему.

Размытая фигура, напоминавшая человека, который двигался слишком быстро для обычных глаз, обогнула мега-бульдозер. Улучшенная оптика Авреема сумела различить очертания мерцающего призрака, грациозный безупречно совершенный силуэт, сжимавший длинный меч с тускло-белым клинком. Высокий воин, облачённый в броню из небесно-синих пластин и украшенный красно-золотым гребнем шлем, то пропадал из вида, то появлялся, словно его изображение разбили и разбросали в тумане зеркального света.

Фигура закружилась и затанцевала вокруг Крушилы в серии последовательных изображений, и в те мгновения, когда Авреем всё же успевал заметить её, она казалась моментальным снимком, пойманным в световой вспышке.

И затем всё закончилось.

Танец подошёл к концу, а Крушила стоял на коленях, кровь била из смертельных порезов, которые рассекли все главные артерии в его теле. Неожиданно он показался маленьким, как глупый ребёнок, побитый хулиганами в школе. Высокий воин в последний раз закружился в

прыжке, и голова Крушилы слетала с плеч, отрубленная великолепно сбалансированным ударом.

Воин поднял взгляд от жертвы и Авреем почувствовал его отвращение. Но не от убийства, а из-за того, что клинок пришлось запятнать кровью столь грубого противника. Он встретил холодный воинственный взгляд эльдара и ощутил ледяное спокойствие совершенного боевого мастерства. Этот воин воплощал смерть в самой чистой форме.

Контакт разорвался и силуэт ксеноса размылся в мерцающем серебряном свете, когда он устремился к упрямо открытым дверям.

— Вот дерьмо, — выдохнул Авреем. — Мы должны бежать. Немедленно!

Кулак Кул Гилада врезался в пылающего демона и реклюзиарх ощутил жар расплавленного тела сквозь тяжёлые пластины и потрескивающие энергии силовой перчатки. Металл прогнулся, и капающие брызги горящего ихора потекли из трещин, словно светлая кровь. Аватар взревел и провёл сияющим копьём сокрушительную дугу. Облачённый в терминаторскую броню Кул Гилад был слишком массивным, чтобы избежать атаки, и он наклонился, принимая удар на изогнутые пластины наплечника.

Белый жар горячей печи, которую только возможно представить, прорубил керамит и реклюзиарх сдержал мучительный крик, почувствовав, как до черноты обуглилась кожа. Он отступил от демона и выпустил в упор очередь разрывных масс-реактивных болтов. Большинство даже не попали в существо, их боеголовки вспыхивали и детонировали раньше времени из-за исходящего от монстра нестерпимого жара. Несколько сумели пробить медные пластины, но невероятная температура уничтожила их, не позволив взорваться.

Голос Танны эхом отражался в шлеме реклюзиарха, но у него не осталось ни дыхания, ни времени отвечать на отчаянные крики сержанта.

Демоническое существо возвышалось над ним, и Кул Гилад почувствовал, как растёт его гнев, чтобы не уступить вечной ярости, раскалённой звездой пылающей в глазах ксеноса. Шторм бушевал вокруг реклюзиарха, kloкочущий ураган света и нечестивых энергий, которые плевались и кусались иссушающими разрядами. Молния не смогла проникнуть сквозь широкие пластины его доспеха, но команде мостика повезло меньше.

Он слышал, как они умирали, ободранные до костей колдовством ведьмы или забитые, словно скот воинами в зелёной броне. Он не видел, как их убивали, но внезапное молчание стало достаточным доказательством гибели экипажа. В самом центре шторма стояла ведьма эльдар, её стройное тело окутывал сияющий ореол энергии.

Подчинявшийся ей демон снова направился к реклюзиарху, он приближался быстрее, чем что-нибудь такого же размера и чудовищного огня должно было двигаться. Оружие танцевало в окружавшем монстра мареве, иногда оно казалось широким мечом, иногда огромной секирой или кричащим копьём. Кул Гилад отбил оружие силовым кулаком и шагнул вперёд, собираясь

нанести громоподобный сокрушительный удар в живот существа.

— Всепобеждающий Повелитель Человечества, возрадуйся рёву войны! — нараспев произнёс он, пророкотав сквозь вокс-решётку шлема. Удар пробил бронированную пластину и горячие, как магма брызги внутреннего огня залили силовой кулак. Кул Гилад проигнорировал жгучую боль и замахнулся для новой атаки.

Красная вспышка и пылающая боль в животе сказали ему, что он ранен. Мостик закружился и реклюзиарх понял, что больше не стоит на палубе. Он врезался в опорную стойку, и почувствовал, что согнул её силой удара. Несколько костей сломались, а тело охватил жар, когда самовосстанавливающаяся биология заработала на полную мощь.

Он упал на палубу с такой силой, что смялись пластины брони.

— Реклюзиарх! — закричал Танна, и на этот раз Кул Гилад обратил на него внимание, понимая, что это его последний шанс поговорить с воинами.

— Сержант, — прошептал он, сквозь окровавленные зубы. — Доберись до “Сперанцы”. Уходи и никогда не оглядывайся.

— Что происходит? — быстро спросил Танна. — Мы покинем “Барисан” и направимся к вам.

— Нет, — возразил Кул Гилад. — Доберись до “Сперанцы”. Сейчас же. Это — мой последний приказ и ты подчинишься ему.

— Реклюзиарх, нет!

— До конца, брат, — тихо произнёс Кул Гилад, и отключил вокс.

Мостик затянуло дымом, реклюзиарх встал, поднял руку со штурмовым болтером и выпустил новую очередь. Демон возвышался прямо над ним и похоже на этот раз выстрелы не прошли бесследно. Аватар покачнулся от шквала огня и вскинул красно-золотую руку, из которой вырвался свет и потянулся серно-жёлтый дым. На визоре Кул Гилада прокручивались дынные о повреждениях.

— Найди радость в клинках и кулаках, покрасневших от крови ксеносов в смерти и разрушении на поле битвы, — произнёс он и выпрямился в полный рост.

Шторм света прошёл, и он увидел окровавленные тела экипажа.

Капитан Ремар лежал на спине, его тело покрывали многочисленные электрические ожоги и ужасная широкая рана от шеи до таза. На рапире виднелась кровь — по крайней мере, один

воин эльдар отведал клинок капитана, прежде чем они убили его. На мундире Ремара заиграл свет, и мгновение спустя демон раздавил капитана сияющей ногой, с каждым могучим шагом дочерна выжигая настил палубы. Мясная вонь горелой человеческой плоти стала ещё сильнее.

— Насладись яростными поединками и жестокими битвами, которые приносят горе и горечь в жизнь человека! — проревел Кул Гилад, бросаясь на чудовищного бога войны. Штурмовой болтер выпустил последнюю сверкающую очередь, наступил момент, который реклюзиарх ждал всю свою жизнь, последняя атака без шансов на победу на службе Императору. Он вспомнил сказанное госпоже Тихон.

В конечном счёте, все умирают, даже космические десантники.

Время застыло, кулак двигался со скоростью тектонических плит, он видел, как вспыхивали ракетные двигатели вращающихся боеголовок, вылетевших из штурмового болтера. Кулак врезался в центр груди демона и Кул Гилад дал выход всей своей праведной ярости и справедливой ненависти.

Удар разорвал ужасную органическую металлическую броню демона и реклюзиарх почувствовал, как руку окутал жгучий невыносимый жар. Рёв боли демона симфонией зазвучал в его ушах, и он обрадовался, что Император не отказал ему в последнем даре перед смертью. Взметнулось пламя, и реклюзиарх получил тошнотворный удар в живот.

Кул Гилад понял, что падает и врезался шлемом в палубу, переворачиваясь на спину. Рука превратилась в искорёженный обгоревший обрубок расплавленного мяса, кости и металла, который только внешне напоминал человеческую конечность. Поднимался чёрный дым, влажные обрывки кожи свисали с пробитых пластин расплавленной брони и, хотя он знал, что должен прийти в ужас от такой кошмарной раны, он ощущал абсолютный покой.

Внутри бушевал жгучий давящий жар, тело вопило в муках, пытаясь справиться с повреждениями. На него упала тень, и Кул Гилад посмотрел на демона, огненная грудь существа оказалась смята и разорвана, но срасталась прямо на глазах. От смертельной раны не осталось ни следа, и отчаяние коснулось воина-жреца при мысли о поражении.

Ухмылявшийся демон возвышался над ним, внушая страх всем своим видом и ужасая целенаправленным насилием, которое он воплощал. Кул Гилад ненавидел его с каждым оставшимся вздохом. Чёрная краска доспеха отслаивалась от близости монстра, и реклюзиарх из последних сил попытался встать. Он опёрся на локоть уцелевшей руки и увидел, почему не смог подняться.

Его разрубили пополам в талии.

Ноги в броне покоились на палубе, а он лежал в кольцах перекрученных внутренностей, медленно сочившихся из опалённого разрубленного тела. Демон стоял в горячей луже насыщенной кислородом крови, и Кул Гилад вдохнул её резкую химическую вонь. Монстр опустил пылающее оружие, касаясь груди, и острое в последнем оскорблении вонзилось в

имперского орла.

Жизнь Кул Гилада измерялась во вдохах. Даже физиология космического десантника не могла справиться со столь тяжёлой раной без аптекаря. Брату Ауйдену пришлось бы напрячь все свои умения, чтобы спасти его, и сердце Кул Гилада страдало от мысли, что его тело не будет похоронено в склепах “Вечного Крестоносца”.

Ведьма эльдар опустилась на колени возле умирающего тела, и он из последних сил попытался отшвырнуть её, но огненный демон продолжал прижимать его к палубе, словно препарируемое животное на секционном столе. Она подняла руки и сняла шлем, показав узкое овальное лицо с жестоким взглядом и копной рыжих волос, в которые были вплетены сверкающие камни и крупинки золота. Её губы были полными и подкрашенными синим цветом.

Она наклонилась и отстегнула шлем-череп от горжета, сбросив давление в затворах, соединявших его с бронёй. С удивительной нежностью ведьма сняла тяжёлый шлем и положила возле головы. Кул Гилад почувствовал тонкий аромат духов с мускусным привкусом распустившихся пещерных цветов и дымных храмов, где применялись декадентские психотропные вещества.

— Странно, — произнесла она ненавистным мелодичным голосом. — Ты умираешь, а будущее всё также неясно.

— У тебя нет будущего, — выплюнул Кул Гилад. — Корабль обречён, и ты вместе с ним.

Она с любопытством посмотрела на него, словно не понимая, о чём он говорит.

— Ты — военный лидер, так? — спросила она.

— Я — Кул Гилад, — ответил он. — Реклюзиарх Чёрных Храмовников, гордый сын Сигизмунда и Дорна. Я — воин Императора и я не знаю страха.

Она наклонилась ближе и прошептала ему в ухо. — Знай, что всё, что у тебя есть и всё, что тебе дорого, умрёт от моей руки. Я убью твоих воинов, и мечта о будущем снова оживёт. Я не позволю убить моих дочерей до их рождения, даже если для этого потребуется погасить сами звёзды.

Кул Гилад понятия не имел о чём она говорила, и только непокорная ярость горела в его глазах.

Он сплюнул полный рот кровавой пены, чувствуя, как органы отказывают один за другим.

Цвета померкли и он изо всех сил попытался произнести последнее проклятие.

— Есть только Император, — прошептал Кул Гилад. — И Он — наш щит и защитник.

Сбежав с технической палубы, Авреем и крепостные в слепой панике мчались по туннелям. Люминесцентное освещение не работало и единственным источником света были мигающие аварийные знаки, тускло мерцающие в шипящем клаустрофобном мраке. Глаза Авреема компенсировали недостаток освещения, но он оказался единственным, кто хоть как-то ориентировался в геометрии и планировке коридора, в котором они оказались. Он был узким, а вдоль стен протянулись дрожащие пульсирующие трубы, напоминая систему пищеварения, у которой возникли проблемы после сытного обеда. Кое-где виднелись буквенно-цифровые обозначения, но такие Авреем ещё не встречал. Он понятия не имел, где оказался, и это ничуть не увеличивало шансы на спасение.

Скрипы и стоны разламывающегося металла стали ещё громче, пока “Сперанца” корчилась и сгибалась в мощной хватке Шрама Ореола. Из разорванных труб вырывался пар и Авреем постоянно ощущал брызги масляного тумана и гидравлических жидкостей. Ужасные страшные крики отражались от стен, и он старался не думать о том, как близко подобрались убийцы эльдар.

— Хоук! — позвал он. — Ты где?

Если Хоук и потрудился ответить, то его голос потерялся в шуме шаркающих ног и криках людей. Поспешное бегство привело их в просторный вытянутый зал с плавно изгибающимися стенами и огромными лопастями вентилятора, которые медленно вращались под потолком. Из-под решётчатого пола поднимались порывы насыщенного углеродом горячего воздуха, и Авреем понял, что они оказались в одном из вентиляционных отсеков корабля, в лёгких “Сперанцы”. Крепостные остановились в замешательстве, тьма и размер помещения лишили их малейшего представления, куда дальше двигаться. Они не могли увидеть арочный выход в коридор у дальней стены, зато Авреем мог.

— Сюда! — крикнул он. — Идите за мной, я вижу выход.

Рука схватила его, и он повёл испуганных людей. Одни цеплялись за его комбинезон, другие ориентировались на звук его голоса, но так или иначе спотыкавшаяся шаркающая толпа следовала за ним.

— Слава Императору, что у тебя есть глаза отца, — раздался голос за плечом.

— Хоук?

— Кто же ещё, Ави, — ответил Хоук, крепко сжав ему плечо. — Вряд ли Крушила сумел выбраться?

Авреем покачал головой, прежде чем вспомнил, что Хоук не увидит его жест.

— Нет, эльдар убил его, — сказал он. — Мечник отрубил ему голову.

— Жаль, но это стоило бы увидеть, — задумчиво произнёс Хоук без малейшего намёка на сожаление, и Авреем почувствовал, как его неприязнь к бывшему гвардейцу поднялась на ступеньку выше.

— Твоё желание может исполниться, убийца Крушилы преследует нас.

— Не волнуйся о нём, я позабочусь о разукрашенном ублюдке.

Авреем хотел рассмеяться над безумной бравадой Хоука, но у не осталось сил.

Ведомая им толпа перепуганных людей добралась до выхода из вентиляционного отсека и при их приближении дверная переборка с грохотом начала подниматься. Авреем не знал, что и думать, наблюдая, как из замка улетучивается фыркающий шипящий код, исчезая в эфире инфосферы корабля.

Он услышал странные звуки в воздухе, быстро сменившиеся криками боли. Авреем рискнул оглянуться, и его сердце замерло при виде входящего в зал эльдара-убийцы в сопровождении отделения стрелков. Они открыли огонь, но тепловые волны мешали целиться и упали всего несколько из их жертв.

Авреем остановился, увидев, что большинство из тех в кого попали, ещё были живы, они лежали с ровно отрубленными руками и ногами или разрезами в форме диска вдоль спины. Несчастные молили о помощи и человек, которым Авреем когда-то был, хотел вернуться.

Но человек, которым он стал, знал, что не стоит рисковать своей шеей ради тех, кто всё равно уже мёртв.

— Давай, Ави! — закричал Хоук. — Ты нам нужен.

Вцепившиеся в Авреема руки потянули его прочь, и они снова побежали по тёмным коридорам, которые петляли, поднимались, опускались и уводили всё глубже и глубже в лабиринт туннелей, о которых, скорее всего, забыли и сами Механикус. Если попадались перекрёстки, то Авреем шёл наугад, надеясь, что преследователи, в конечном счёте, сдадутся и займутся более лёгкой добычей.

Как там говорят в удалённых фермерских комплексах?

Мне не нужно обогнать грокса, мне нужно обогнать тебя.

Он совершенно потерялся, но отчаявшиеся люди следовали за ним, как за ниспосланным

божественным спасителем. Они выкрикивали его имя и зывали к Омниссии, Тору, Императору и бесчисленным святым родных планет. Иногда Авреем замечал на стенах вспышки кроваво-красного кода, который сопровождал их бегство, словно какой-то ликующий бинарный наблюдатель, упивавшийся страхом. Он понятия не имел, что это могло быть, и не оставалось ни времени, ни сил, чтобы впустую раздумывать на эту тему.

Туннели становились всё теснее, и Авреем слышал, как сзади раздались новые трескучие очереди, быстро сменившиеся новыми криками. Он прибавил ходу, хотя измученное тело уже мало чем могло помочь. Сердце бешено стучало во впалой груди, а руки и ноги пылали от внезапного всплеска активности и адреналина. Крепостные всё плотнее обступали его, от них исходила резкая вонь пота страха и отчаяния, проклятьем повисшие на нём. Они рыдали на бегу, возлагая надежды на спасение на лидерство Авреема. Туннели петляли, образуя лабиринт, который не мог спланировать ни один вменяемый кораблестроитель.

И всё же, несмотря на неизвестные протяжённость и направление Авреем чувствовал тревожное знакомство этих проходов, создавалось впечатление, что корабль каким-то образом направляет их куда-то, словно переделывая сам себя, что вывести беглецов в нужное ему место. Конечно, само подобное предположение было смехотворным, но Авреем не мог избавиться от этой мысли и ввалился в зал, который служил одновременно темплумом, тюрьмой и склепом.

Самогонный аппарат Хоука бурлил и тарахтел напротив стены с выцветшими надписями, а от химической вони шайна Авреему захотелось вывернуть содержимое желудка на шестиугольные плитки пола.

Он убил их всех.

Он завёл их в тупик. В прямом и переносном смысле.

— Какого чёрта, Ави, — выпалил Хоук, увидев, где они оказались. — Здесь нет выхода.

Авреем тяжело дышал, он понял, что все они мертвы и последние силы покинули его. Пошатываясь, он направился к дальней стене и неожиданно заметил на ней пульсирующий вредоносный код. Прямо у него на глазах код собрался в центре стены и Авреем открыл рот от изумления, увидев, как код принял форму человеческой руки.

Она мерцала, словно некачественное изображение, точно в том месте, куда упирался Исмаил, когда они впервые нашли здесь сервитора. Люди бросились к стене, царапая и стуча кулаками по неподатливому металлу. Взгляд Авреема метался из стороны в сторону, замечая тусклый свет, который, похоже, появился в глазницах бледных черепов.

Он посмотрел на фрески имперских святых на потолке и увидел, что одна из них выделяется среди остальных — ничем непримечательное изображение молодого человека в обычных одеждах схолы прогениум. Его голову окружал ореол света, и он протягивал руку, предлагая покой и конец беззаконию.

Авреем узнал святого и успокаивающее ощущение справедливости наполнило его.

Хотя крики эхом отражались от стен мысли Авреема стали ясными и спокойными, как океан в безветренный день. Он прижался спиной к злосчастной стене, чувствуя, как руки хватают его, словно он мог каким-то образом отогнать приближавшуюся опасность.

Ксеносы появились у входа в зал и страх, который внушал ему мастер клинка эльдар, испарился, когда Хоук шагнул вперёд с контрабандным пистолетом в вытянутой руке.

— Отведай горячую плазменную смерть, ксено-урод! — крикнул он и нажал на спуск.

Ничего не произошло.

Хоук нажимал снова и снова, но энергия оружия закончилась давным-давно.

— Ублюдочные скитарии, — выругался он, отшвырнул пистолет и отступил к стене с надписями, когда воин-эльдар прочертил клинком несколько сложных приёмов. От Авреема не ускользнуло, как холодное изящество каждого движения, так и достойные восхищения ловкость и лёгкость, ставшие возможными только благодаря нечеловеческим рефлексам и анатомии.

Не совсем понимая, что делает, Авреем наклонился за брошенным Хоуком пистолетом, и почувствовал, как пальцы крепко сжали потёртую рукоять. Оружие оказалось тяжелее, чем он ожидал, компактным и смертоносным, индукционные катушки плотно облегли удлинённый ствол. Мастер клинка посмотрел в его сторону и Авреем понял, что ксеноса рассмешило их жалкое неповиновение.

Авреем нажал на спуск.

И разряд раскалённого сине-белого света вырвался из конического ствола и пронзил грудь воина. Пластины брони эльдара испарились от жаркого, как солнце луча, вспыхнула плоть, и ксеноса объяло плазменное пламя. Крик мечника быстро оборвался, и его обугленные останки рухнули курящейся кучкой опалённой брони и жидкой плоти.

Пистолет предупреждающе взвыл, но прежде чем Авреем успел его бросить, из ствола вырвался бесконтрольный поток сверхнагретого воздуха и остатков плазмы. Авреем закричал, когда плоть начала таять на предплечье, стекая, словно жидкая резина с загоревшегося манекена. Оружие сплавилось с костями, и пожирающее пламя охватило всю искалеченную руку, уничтожая теплостойкую ткань комбинезонов в жгучей вспышке.

Быль была невероятной, яркая, как сверхновая звезда агония высосала весь воздух из лёгких и едва не разорвала сердце своей ужасающей силой. Авреем понял, что ноги больше не держат его, но упав, он опёрся уцелевшей рукой точно в центр задней стены. Кровь хлынула из

глубокой раны в ладони и заструилась по угловатым желобкам, вырезанным в металле.

Стена с грохотом начала подниматься и скрылась в потолке под шипение мощной гидравлики. Люди отпрянули от неожиданности и сильного порыва воздуха из открывшегося помещения, который принёс аромат старых благовоний, сильных антибиотиков и невероятной древности.

Авреем так и стоял на коленях, прижимая почерневшую изуродованную руку к груди. Затуманенное болью зрение не смогло пронзить мрак, но он сумел различить смутные очертания золотого трона, на котором сидел сгорбившийся силуэт мощной фигуры и там, где должны были быть руки существа, мерцал слабый свет.

Затем почти одновременно произошло несколько вещей.

Авреем услышал вой готового к стрельбе оружия ксеносов.

Сидящая фигура вскинула голову и открыла святающиеся жёлтые глаза, которые мерцали, словно позади них пылали огни какого-то подземного ада.

Одним плавным движением фигура встала с трона, и мимо Авреема пронеслась волна холодного воздуха. Он резко повернулся, но даже улучшенные глаза смогли различить только часть того, что случилось потом.

Потрескивающие серебряные вспышки, фонтаны крови и крики. Мускулистая фигура перемещалась с увеличенной наркотиками невероятной скоростью. Стрельба и испуганные вопли быстро смолкли. Их сменили приглушённые звуки падающих рассечённых пополам тел, скрежет разрушенной брони и влажные мясные звуки разорванных на куски и освежёванных ксеносов. Авреем видел, как эльдары погибли за долю секунды, слышал брызги их крови и шлепки отрубленных конечностей и расчленённых трупов, которые врезались в стены и потолок.

Когда всё закончилось, захватчики были изрезаны, иссечены и изрублены на сто кусков, казалось невозможным, что это когда-то жило и дышало. Авреем смотрел на идеально разрезанные перекрученные пластины брони, на шлемы, из которых виднелись ровно отрубленные шеи. Он не мог отвести взгляда от разбрызганной запёкшейся крови, всё указывало на то, что эльдар мгновенно и полностью выпотрошили, а их внутренностями изрисовали стены.

И в центре бойни стояла окровавленная фигура обнажённого человека.

И всё же такого человека Авреем никогда не видел. Почти нелепо мускулистый, его тело увеличилось от стимуляторов. В некоторых местах из вен выступали внутримышечные усилители и химические шунты, и там сквозь плоть мерцал металл. Вздыхающую грудь опоясывал спинной трансплантат, из встроенных вентиляционных отверстий чуть ниже рёбер исходило тепло.

Предплечья были облачены в бронзу, а кисти рук заменяло множество свободно свисавших и подёргивавшихся кнутов, похожих цепи. Они корчились, словно щупальца кальмара, а оставшаяся на них кровь шипела и испарялась в электрическом жаре.

Голова была заключена в металл, который оказался частично шлемом, частично имплантированными пластинами черепа. Лоб отмечало клеймо из кроваво-красного железа в виде Шестерёнки Механикус, а на щеках виднелись татуировки, напоминавшие священные письма. Человек обнажил зубы в широкой усмешке резни и мрачно и целеустремлённо направился к Авреему. Электрические цепи вспыхивали и танцевали, волоочась по металлической палубе.

Чьи-то руки подняли Авреема и, хотя ему пришлось прикусить губу, сдерживая мучительный крик, он обрадовался, увидев, что одним из помощников оказался Исмаил. За спиной сервитора маячил глупо ухмылявшийся Хоук.

Окровавленный палач остановился перед Авреемом, и он почувствовал, как замерцала феодальная оптика незнакомца, сканируя глаза. Облачённая в металл голова наклонилась, словно вдыхая его запах и безгубый рот существа открылся. Трупное дыхание вырвалось между полированными стальными клыками, когда человек опустился на колени и склонил голову.

— Адептус Механикус, — отрывисто произнёс воин сухие, как пыль слова. — Локк, Авреем. Образец личности принят. Расселас X-42 завершил последовательность активации. С вашего позволения.

Авреем хотел ответить, но боль в искалеченной руке стала столь невыносимой, что он обмяк в объятиях последователей, потеряв сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/657636>